

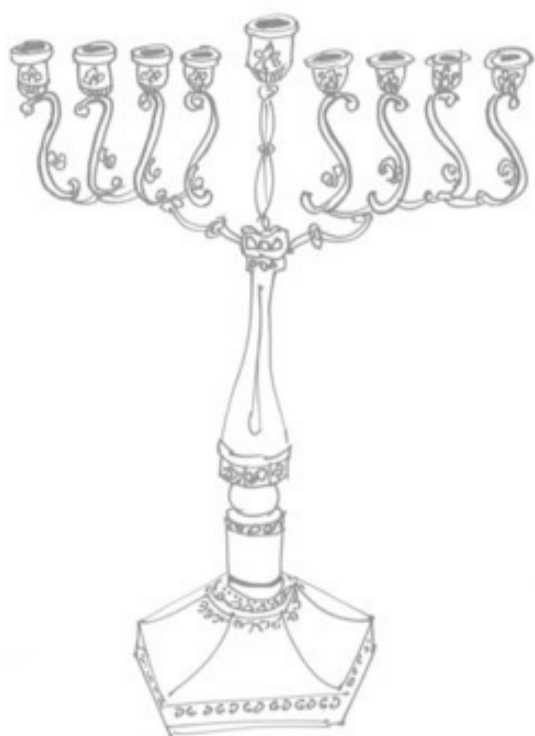

ЦВИ МИРКИН

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ
ТЕБРАИСТИКА

2

Цви Миркин

Занимательная гебраистика – 2

«Издательские решения»

Миркин Ц.

Занимательная гебраистика – 2 / Ц. Миркин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934366-6

В эту книгу вошли статьи, опубликованные автором в рубрике «Занимательная гебраистика» в рижском журнале «Ригас Лайкс». Первая часть, изданная в 2017 году, включала выпуски с первого по тридцатый, вторая же часть (та, которую Вы сейчас читаете) — с тридцать первого по восемьдесят пятый. Тема — современный иврит. Жанр — филологический, исторический и даже философский стёб. Претензия на научность — весьма относительная. Знание иврита и филологическое образование для чтения совершенно не нужны.

ISBN 978-5-44-934366-6

© Миркин Ц.
© Издательские решения

Содержание

Современные вожди	6
Свобода	7
Свободные строители	8
За счёт барона	9
Место знаков	10
Союз советов	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Занимательная гебраистика – 2

Цви Миркин

Редактор Свен Кузминс

Литературный редактор Анна Трудюлюбова

Дизайнер обложки Том Трейбергс

© Цви Миркин, 2018

© Том Трейбергс, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-4366-6 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-4368-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Современные вожди

Британский историк и писатель Томас Карлейль писал: «Наша главная задача – не заглядывать в туманную даль будущего, а действовать сейчас, в направлении, которое нам видно».

Именно эта задача стояла перед первым израильским правительством, собравшимся на своё первое заседание утром 16 мая 1948 года. После того, как несколько поколений лидеров евреев занимались, в основном, тем, что заглядывали в туманную даль будущего, правительству надо было определить, в каком направлении действовать в данный момент. Днём ранее была провозглашена независимость Израиля, практически сразу же Израилю объявили войну семь арабских государств, так что вопрос о выборе направления был действительно критическим.

Члены правительства понимали всю тяжесть ситуации, поэтому заседание начали с обсуждения важнейшей темы – как себя именовать. С самим-то правительством проблемы не было – ещё в Ветхом Завете существовало слово «мемшалá», обозначающее «власть» или «правление». Членов же правительств до того именовали заимствованным словом «министер», но оно применялось по отношению к членам правительств иностранных. Называть им министров правительства еврейского государства сочли неподобающим.

На рассмотрение были вынесены два варианта. Первый – неоднократно встречавшееся ещё в Ветхом Завете слово «сар», которым в древние времена обозначались вожди. Например, именно этим словом назывались в книге «Исход» тысяцкие, сотники и десятники, назначенные Моисеем при исходе из Египта. Вторым вариантом было еще одно ветхозаветное слово «нагид», изначально обозначающее назначенного кем-либо руководителя. Позже, в Средние века, евреи в Испании и в Египте называли так руководителей общин, а потом оно стало обозначать просто богатых и влиятельных членов людей. Неясно, сколько длилось обсуждение и какие аргументы выдвигались, но в результате был принят первый вариант, предложенный министром иностранных дел Моше Шаретом.

Второе слово, правда, тоже не забыли: его использовали для обозначения должности руководителя Банка Израиля, созданного в 1954 году. Но это было уже гораздо позже основного описываемого события, когда члены правительства Израиля продемонстрировали способность отвлекаться от туманных далей будущего, чтобы заняться действительно важными и срочными вопросами.

Свобода

Автор «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимир Даль сказал, что «слово есть первый признак сознательной, разумной жизни». Высказанную Далем мысль можно продолжить – слово не просто первый признак сознательной, разумной жизни, но и один из её основных элементов. Сложно себе представить, как могла бы существовать разумная жизнь без слов, которыми выражаются мысли и обозначаются понятия, в том числе и самые базовые.

Прямым следствием этого стало постоянное развитие понятийного аппарата, неуклонно сопровождавшее развитие человечества. И хотя призыв преподобного Оккама не умножать сущности сверх необходимого был услышан и даже пользовался определённым уважением, но иногда у человечества просто не было выбора – некоторые сущности просто невозможно было описать при помощи уже имеющихся понятий.

Тем не менее, не всегда появление новых слов было так уж совсем вынужденным. Более того, не всегда даже можно понять, чем руководствовались те, кто придумывал новые слова. Можно, конечно, предположить, что ими руководили исключительно эстетические побуждения и они считали крайне необходимым украсить язык ещё несколькими синонимами, но это объяснение может оказаться сильно упрощённым, особенно когда речь идёт о людях идейных.

Когда в конце XIX века началось возрождение иврита, в нём не хватало слов для огромного количества понятий, предметов и явлений. Однако, политическая программа сионистского движения была вполне обеспечена терминами. В частности, существовало упоминавшееся ещё в Ветхом завете слово «комемийут», которое с некоторой натяжкой можно перевести как независимость, а помимо него – как минимум три слова для обозначения понятия «свобода». Там, где не хватало слов для того, чтобы назвать те или иные элементы государственного устройства, проблема решалась поиском уже имеющихся древних слов и – иногда – некоторым изменением их значения.

Однако, некоторым подобный подход казался чрезмерно консервативным. Среди этих некоторых был и сын Элиезера Бен-Йехуды, Итамар Бен-Ави, обогативший современный иврит немалым количеством слов. В начале он придумывал слова для явлений, которых в древние времена действительно не было – например, для журналистики. Но в какой-то момент он, судя по всему, решил, что обновление должно быть глобальным, и если уж зашла речь о независимом еврейском государстве, то начинать надо с обновления самого понятия «независимости».

Все существовавшие на тот момент обозначения свободы и независимости его не устроили. Результатом было появление слова «ацмаут», образованного от корня, служившего для образования слов, связанных с самостоятельностью. Слово прижилось – причём, прижилось настолько, что было использовано в ивритском названии Декларации независимости Израиля и в названии Дня независимости.

Смысл этого слова постепенно расширился – оно и образованное от него прилагательное стали обозначать не только государственную независимость, но и независимость организационную, а в какой-то момент прилагательное даже было применено для обозначения индивидуальных предпринимателей – правда, совершенно не ясно, насколько последнее упомянутое применение этого слова отвечает замыслу его создателя.

Свободные строители

Один из основоположников сюрреализма Рене Магритт сказал: «Тайна – сущность мира». Хотя немалая часть суждений Магритта была весьма спорной, данное высказывание крайне сложно не признать справедливым. На протяжении всей своей истории человечество делало всё, чтобы усложнить себе жизнь и к трудностям естественного происхождения добавляло искусственные, без которых вполне можно было бы обойтись. Но и их, видимо, было недостаточно, чтобы жизнь стала совсем увлекательной. Обретя немалый опыт в создании трудностей и в их героическом преодолении, человечество придумало тайну.

Тайна сразу заняла особое место в жизни человека. Ни одно общество не считало себя достаточно культурным и развитым, пока не придумывало что-либо, скрытое от большинства его представителей. Практическая польза от скрытого была весьма сомнительна, если вообще имела место, но тем немногим, допущенным к сокровенному знанию, это помогало чувствовать собственную значимость в системе мироздания.

Однако, по мере развития общества и усложнения его социальной структуры, количество лиц, допущенных к сокровенному знанию, стало расти чуть ли не в геометрической прогрессии. Даже умение читать и писать распространилось настолько, что перестало быть символом избранности. Надо было срочно что-то делать, поэтому наиболее социально-активные личности пришли к выводу о необходимости знаний, которые были бы ещё более скрытыми, чем просто тайные знания. При этом, вопрос об их практической пользе вообще не стоял – главным был сам факт существования.

Хранилищем этих знаний стали тайные общества, которые плодились как грибы после дождя и поддерживали у широких масс убежденность в том, что им, тайным обществам, как раз и известны какие-то совсем уж страшные тайны. При этом сам факт существования этих обществ тайной не был – иначе принадлежность к ним потеряла бы всякий смысл. И, хотя обществ было много, наиболее известными стали, почему-то, именно масоны.

Само собой, Палестину их деятельность стороной не обошла. В XIX веке появились заезжие масоны из Англии, затем стали появляться первые ложи. Вскоре возникли ложи, в которых основным языком был иврит. Да и зарождающейся журналистике на иврите тоже требовался термин, потому что без него писать о деятельности масонов было несколько затруднительно. Само собой, в специальной лексике нуждались и конспирологи.

Добавление в иврит слов иностранного происхождения не приветствовалось, поэтому проблема была решена самым примитивным путём: название просто перевели, и масоны стали именоваться «боним хофшиим» – «свободные строители». Именно этим термином и стали пользоваться ивритоговорящие журналисты, историки, конспирологи, да и сами масоны. Но на этом систематизация конспирологической терминологии закончилась, и с названиями прочих тайных обществ начался полный беспорядок. Например, для «розенкрейцеров» на иврите существует два варианта – транслитерированное немецкое название и перевод на иврит – «мисдар цлав ха-веред», буквально – «Орден креста розы». Для «иллюминатов» же никто даже не потрудился придумать ивритское название, так что приходится довольствоваться транслитерацией оригинального названия. Хотя, возможно, подобная бессистемность только придаёт этим явлениям дополнительную таинственность.

За счёт барона

Французский драматург, лауреат Гонкуровской премии Арман Салакру заметил: «Экономия – это способ тратить деньги без удовольствия». У еврейских поселенцев, которые начали приезжать в Палестину в конце XIX века, речь о том, чтобы тратить деньги с удовольствием, даже не шла – зачастую их было так мало, что даже без удовольствия тратить было нечего. Поселенцев же становилось всё больше и больше. Вызвано это было причинами далеко не самыми приятными – в 1881—1882 годах по Российской империи прокатилась волна погромов, после которых началась волна еврейской эмиграции. Ехали, конечно, не только в Палестину – основной поток эмигрантов отправился за океан и осел, в конце концов, по всему американскому континенту. Но части евреев это решение показалось слишком простым. В 1884 году они собрались в Катовице в Польше и создали новую организацию – «Ховевей Цион», что буквально означает «любящие Сион». Своей целью они определили, ни много ни мало, переселение евреев в Палестину и развитие там еврейского ремесленничества и сельского хозяйства.

Примерно тогда же в Палестину переехал и Элиезер Бен-Йехуда. И, хотя предложенная им идея перехода на иврит в повседневном общении не вызвала поначалу особого восторга среди большинства переселенцев, их деятельность косвенным образом повлияла на идиоматику возрождающегося языка.

Путь к обогащению идиоматики, однако, не был прост. Достаточно быстро выяснилось, что на пути реализации целей «Ховевей Цион» есть некоторое количество весьма серьёзных препятствий, среди которых не только не самый привычный переселенцам из Российской империи климат, но и незнакомство большинства из них с сельскохозяйственными работами. Помимо этого, выявилась ещё одна, и весьма неприятная, проблема – недостаток средств для первоначальных инвестиций. Перспективы трудно было назвать радужными – возможность банкротства новых поселений была вполне реальной. Но не зря еврейская история столь богата на разные неожиданные повороты. Нескольким лидерам «новой общины» (как называли себя переселенцы, подчёркивая отличие от «старой общины» – небольшого количества евреев, живших в Палестине до начала массового переселения) удалось заинтересовать своим проектом французского филантропа еврейского происхождения, барона Эдмона де Ротшильда.

Решив помочь проекту, барон, прежде всего, навёл порядок в управлении поселениями. После чего начал жертвовать деньги – и пожертвовал целых сорок миллионов франков, на которые, помимо прочего, приобретались земли и, что не менее важно, была основана винодельческая промышленность. Экономическая ситуация начала исправляться. Благодарные представители общины увековечили память барона, назвав его именем улицу почти в каждом относительно крупном городе, а именем его отца – город Зихрон-Яков (что означает «Память о Якове»). Но, пожалуй, гораздо более значимым памятником барону осталась вошедшая в иврит новая идиома – «Жить за счёт барона» («лихьёт аль хэшбён ха-барён»), что означает – «за чужой счёт».

Место злаков

По утверждению Жан-Жака Руссо, «если бы не существовало таких точек, в которых сходились бы интересы всех, не могло бы быть и речи о каком бы то ни было обществе». С великим философом трудно спорить – именно наличие подобных точек, а иногда даже всего лишь одной точки, дает возможность ограничить разборки внутри группы людей на таком уровне, который позволяет существовать, с той или иной степенью успеха, единому обществу.

Это в теории. На практике же обнаруживается одна сложность, которую не упомянул великий философ, и без решения которой прекрасная теория оказывается не более связанной с реальностью, чем идея достижения сверхсветовой скорости, а может быть, даже менее. Формулируется эта проблема очень просто – точку, в которой сходятся интересы всех, ещё нужно найти. Возможно, Руссо об этой проблеме и задумывался, но никаких указаний или рекомендаций по её решению он не оставил, так что тем, кто в период, условно именуемый историками «Новым временем», занялся созданием новых обществ, пришлось решать её самостоятельно.

Создателей нового еврейского общества в Палестине она тоже затронула. В 1904 году началась новая волна репатриации, позже получившая название «второй волны» (в отличие от «первой», имевшей место в течение предыдущих двадцати двух лет). Причины их были весьма похожи – если «первая волна» началась из-за прошедших в Российской империи еврейских погромов 1882 года, то «вторая» – из-за погромов 1903 года. Большинство евреев, эмигрировавших из Российской империи, отправились за океан, небольшая же их часть, гораздо более идеологически настроенная – в Палестину. Приехав туда, новые репатрианты ужаснулись.

Вместо того, чтобы создавать совершенно новое еврейское общество, представители «первой волны» вели вполне мелкобуржуазный образ жизни, не особо задумываясь о принципе «еврейского труда». Стало ясно, что, несмотря на общую идеологическую базу, «точку, в которой сходились бы интересы всех», найти не удаётся. Не очень понятно даже, пытались ли её искать – небезызвестный принцип «там, где есть два еврея, будут существовать три мнения», сработал безотказно. Придя к выводу, что старожилы (или, точнее, относительные старожилы) строят новое общество неправильно, новоприбывшие решили начать строительство нового общества заново. Наиболее же радикальные из них пришли к выводу, что делать это надо на новом месте, – чтобы не иметь постоянно перед глазами отрицательный пример.

В 1909 году группа таких репатриантов уехала на самый север Палестины, – к Тивериадскому озеру, где создала сельскохозяйственное поселение. Помимо занятий сельским хозяйством в соответствии с идеей «еврейского труда», они попробовали ещё и реализовать принципы социализма – по причине чего жизнь поселения основывалось на общем труде и общей собственности. Назвали его «Дгáния» (буквально – «злаковая» или «место злаков»), основателей же его (а позже и само поселение) полностью именовали поначалу «группой Дгания» (на иврите – «квущáт Дгания»). По их примеру начали создаваться другие похожие поселения, тоже, поначалу, именовавшиеся «группами».

Терминологический переворот случился в начале 20-х годов. Кому-то пришло в голову, что для обозначения подобных населённых пунктов нужен какой-то особый термин. Термин возник очень быстро – их стали называть словом «киббуц». Корень этого слова был тот же, что у слова «квущá», означало же оно «собираение чего-либо вместе». В оборот термин вошёл очень быстро, и вскоре большинство даже забыло, что когда-то сельскохозяйственные коммуны именовались по-другому.

Споры по поводу происхождения термина ведутся до сих пор. Не ясно до конца ни его авторство, ни происхождение – кто-то утверждает, что он был придуман заново, а кто-то – что так изначально именовалась одна из хасидских церемоний. То есть, общество как-то всё-таки

существует, но точка, в которой сходились бы интересы всех, лежит явно не в лексикографической плоскости.

Союз советов

По словам Жорж Санд, «Простота – это то, что труднее всего найти на свете; это крайний предел опытности и последнее усилие гения». С этим высказыванием трудно спорить – если посмотреть на любую сферу человеческой деятельности, найти простоту будет труднее всего. С самого начала своей истории человечество, не жалея усилий, стремится усложнить всё, что только можно. Практическая польза от этого совершенно не ясна – если вообще существует, её никто даже и не ищет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.